
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

УДК 159.942.3(316.622)

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ, ВЫРАЖЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ГНЕВА НА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ ПРОВОКАЦИИ АГРЕССИИ

И. А. ФУРМАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Изучено влияние переживания, выражения и контроля гнева на стратегии поведения в ситуации провокации агрессии. Выявлено, что женщины, по сравнению с мужчинами, имеют более высокие показатели личностного, формально-динамического и реактивного гнева. Для мужчин, в отличие от женщин, свойственны более высокие показатели predisposed к активно-агрессивной стратегии поведения и более низкие показатели predisposed к стратегии бегства (ухода). Независимо от пола, с активно-агрессивной стратегией поведения положительно коррелируют показатели ситуативного, личностного, реактивного гнева и внешнего выражения гнева, а с пассивно-агрессивной стратегией – показатели ситуативного гнева и внутреннего выражения гнева. С подавленно-агрессивной стратегией поведения отрицательно связаны показатели внешнего выражения гнева, а со стратегией бегства (ухода) – показатели внутреннего выражения гнева. Как у мужчин, так и у женщин наибольшей предсказательной силой активно-агрессивной стратегии поведения выступает ориентация на предпочтительное использование внешнего выражения гнева, а предсказательной силой пассивно-агрессивной и подавленно-агрессивной стратегий поведения, а также стратегии бегства (ухода) является внутреннее выражение гнева.

Ключевые слова: переживание гнева; выражение гнева; контроль гнева; стратегии поведения в ситуации провокации агрессии.

Образец цитирования:

Фурманов ИА. Влияние переживания, выражения и контроля гнева на стратегии поведения в ситуации провокации агрессии. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2026;2:4–13. EDN: WESWLM

For citation:

Fourmanov IA. The influence of experience, expression, and control of anger on behavioural strategies in a situation of provocation of aggression. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2026;2:4–13. Russian. EDN: WESWLM

Автор:

Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Igor A. Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences. fourmigor@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>

THE INFLUENCE OF EXPERIENCE, EXPRESSION, AND CONTROL OF ANGER ON BEHAVIOURAL STRATEGIES IN A SITUATION OF PROVOCATION OF AGGRESSION

I. A. FOURMANOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The influence of experience, expression, and control of anger on behavioural strategies in a situation of provocation of aggression was studied. It was found that women, compared to men, exhibit higher rates of personal, formal-dynamic, and reactive anger, while men, unlike women, exhibit higher rates of predisposition to an active-aggressive behavioural strategy and lower rates of predisposition to an escape (withdrawal) strategy. Regardless of gender, indicators of situational, personal, reactive anger, and external expression of anger were positively correlated with an active-aggressive behavioural strategy, while indicators of situational anger and internal expression of anger were positively correlated with a passive-aggressive strategy. Indicators of external expression of anger were negatively correlated with a suppressed-aggressive behavioural strategy, while indicators of internal expression of anger were negatively correlated with an escape (withdrawal) strategy. In both men and women, the greatest predictive power of the active-aggressive behavioural strategy is the orientation toward the preferred use of external expression of anger, while the predictive power of the passive-aggressive and suppressed-aggressive behavioural strategies, as well as the escape (withdrawal) strategy, is the internal expression of anger.

Keywords: experience of anger; expression of anger; control of anger; behavioural strategies in a situation of provocation of aggression.

Введение

Теория Спилбергера, предполагающая рассмотрение эмоции гнева как состояния и личностной черты, позволяет расширить представление о процессах управления этой эмоцией и ее регуляции. В частности, она дает возможность рассматривать эмоцию гнева как комбинацию трех измерений – переживания, выражения и контроля [1; 2].

Переживание гнева включает два параметра:

1) состояние гнева – кратковременное биопсихологическое эмоциональное переживание, состоящее из субъективных ощущений, которые варьируются по интенсивности (от легкой досады, недовольства или раздражения до сильной ярости и неистовства) и степени, отражающей желание человека выразить гнев в определенный момент в вербальной или физической форме. Индивиды с низкой интенсивностью гнева уравновешенны и спокойны. Для индивидов с высокой интенсивностью гнева характерно желание кричать или ломать предметы, возможна легкая или умеренная активация их симпатической нервной системы с учащением сердцебиения и повышением артериального давления [3; 4];

2) гнев как личностную черту – общую склонность индивида реагировать с повышенной степенью гнева на ситуации, связанные с раздражением, разочарованием, фрустрацией и (или) негативными оценками. Этот параметр зависит от формально-динамических особенностей личности (свойств темперамента), ее реактивности, склонности испытывать гнев без конкретной провокации и выражать его, когда другие критикуют индивида или относятся к нему несправедливо. Личностный гнев проявляется быстро и без особых оснований.

Индивиды с низкими показателями по параметру «гнев как личностная черта» редко испытывают

гнев, а интенсивность этой эмоции у них ниже, чем у среднестатистического человека, поэтому такие люди чувствуют скорее волнение, досаду или раздражение, чем гнев или ярость. Окружающим они кажутся сдержанными и уравновешенными личностями. Эти индивиды редко выходят из себя, а для того, чтобы вызвать у них гневную реакцию, нужны сильные раздражители или серьезные провокации. Отсутствие «гневливого» темперамента, т. е. склонности к проявлению гнева, делает таких индивидов эмоционально стабильными и характеризует их как людей, не предрасположенных к невротизму. Кроме того, они не склонны злиться даже тогда, когда получают негативные отзывы, критику или несправедливое отношение. Наоборот, эти люди испытывают дискомфорт в состоянии гнева. В целом они обладают более высокой устойчивостью к провокациям, очень надежными механизмами преодоления потенциально фрустрирующих ситуаций, механизмами управления негативным эмоциональным потенциалом с помощью вариативного поведенческого репертуара в ситуации провокации [3; 4].

Индивиды с высокими показателями по параметру «гнев как личностная черта», как правило, злятся чаще, чем обычные люди. Кроме того, у этих индивидов частота и интенсивность проявления гнева выше, нередко их гнев переходит в ярость. Формально-динамические особенности таких личностей определяют возникновение гнева даже в условиях, когда ситуационные стимулы не оправдывают высокую интенсивность такой реакции. Индивиды с «гневливым» темпераментом обладают относительно низким уровнем терпимости к раздражениям со стороны окружающих. По сравнению с обычными людьми они чаще и легче злятся, интенсивнее

откликаются даже на незначительные провокации. Интересной характеристикой этих индивидов является то, что они воспринимают свои гневные переживания и их проявление как психологически комфортные или, по крайней мере, как приемлемые.

Помимо этого, такие индивиды склонны злиться и раздражаться, когда они получают критику, негативные отзывы или несправедливое обращение. Гневная реакция может проявиться независимо от того, являются ли полученные критические замечания, проанализированные события или субъективные восприятия реальными, намеренными или воображаемыми [3; 4].

Выражения гнева включает два параметра:

1) внутреннее выражение гнева – направленность выражения гнева на самого себя, склонность к сдерживанию или подавлению эмоции гнева. У индивидов с низкими показателями по этому параметру агрессия менее выражена и контролируема. Индивиды с высокими показателями по данному параметру имеют привычку воздерживаться от свободного внешнего выражения эмоции гнева, они подавляют любое поведение, связанное с ним. В некоторых ситуациях, когда свободное выражение гнева является неприятным и вызывает психологический дискомфорт, эмоция гнева подавляется и заменяется чувством вины, что приводит к возникновению тревоги и депрессии. В таком случае индивиды склонны винить себя во всех проблемах, связанных с ситуацией, которая послужила причиной их гнева [3; 4];

2) внешнее выражение гнева – склонность выражать гнев в вербальной или физической форме (агрессивное поведение, направленное на других людей или объекты окружающей среды). Индивиды с низкими показателями по этому параметру обычно проявляют свой гнев внешне, не пытаются подавить его и направить против себя. Индивиды с высокими показателями по данному параметру легко выражают гнев по отношению к своему окружению и в большинстве случаев не контролируют проявление гнева. Это отсутствие контроля может означать, что они совершают агрессивные или враждебные действия в физической (например, физическое нападение на других лиц, непристойные жесты, разрушение определенных предметов) или вербальной (например, оскорбления, ругань, повышение голоса) форме. Другие люди или предметы могут стать мишенью такого враждебного или агрессивного поведения, если они воспринимаются как связанные с источником раздражения объекты или находятся в непосредственной близости от разгневанного человека, когда происходит выражение гнева [3; 4].

Контроль гнева включает два параметра:

1) внешний контроль гнева – сфокусированность на контроле гнева посредством предотвращения выражения гнева по отношению к другим людям или объектам, окружающим индивида; использование внутренней энергии для отслеживания и кон-

троля проявлений гнева и ярости как в вербальной, так и в физической форме. Индивиды с низкими показателями по этому параметру склонны контролировать выражение гнева. Индивиды с высокими показателями по данному параметру, как правило, тратят много энергии на то, чтобы отслеживать и контролировать свои вербальные или физические проявления гнева, они прилагают много психологических усилий, чтобы предотвратить любые взрывные выражения гнева. Такие индивиды могут не справляться со своими эмоциями и испытывать проблемы с осознанием других эмоций и чувств. Этот поведенческий паттерн не исключает эмоцию гнева, но указывает на чрезмерный контроль над ее выражением. В связи с этим такие люди не способны понять необходимость разобраться в ситуации, которая вызвала у них гнев [3; 4];

2) внутренний контроль гнева – стремление контролировать эмоцию гнева через успокоение, попытки расслабиться и снизить интенсивность эмоции, прежде чем она выйдет из-под контроля. Индивиды с низкими показателями по этому параметру не владеют методами управления гневом. Чаще всего они управляют переживаниями и склонностями к гневу неосознанно и интуитивно. Эффективность такого управления в большинстве случаев невысока. Столкаясь с эмоцией гнева, индивиды с высокими показателями по данному параметру чаще всего пытаются справиться с ней, сознательно или интуитивно прибегая к методам релаксации: глубокому дыханию, размышлениям о приятных вещах и т. д. Находясь в гневе или ярости, эти люди часто стараются сохранять спокойствие, расслабленность и хладнокровие, а также быть терпеливыми, терпимыми и понимающими других людей [3; 4].

Гнев, как и всякая другая эмоция, возникает в результате стимуляции, чаще всего воздействия ситуативных спусковых факторов. Согласно аффективно-динамической теории агрессии к таким факторам относятся ситуации фрустрации и депривации [5; 6]. Данные ситуации можно рассматривать как провоцирующие (т. е. подстрекающие к действию или стимулирующие его совершение), поскольку они представляют угрозу удовлетворению актуальных или потенциальных потребностей индивида. В частности, как отмечают К. А. Андерсон и Б. Дж. Бушман [7], провокация является самой важной и единственной причиной агрессии, непосредственно усиливающей возбуждение, гнев и обуславливающей агрессивное поведение.

Выделяют двухфакторную структуру ситуационных триггеров агрессии. Эта структура включает две группы триггеров: 1) триггеры, связанные с разочарованиями, которые испытывает индивид в ситуации недостатка контроля из-за обстоятельств или поведения других людей; 2) триггеры, связанные с провокациями, которые включают в себя все виды подстрекательства со стороны других людей [8].

Отмечается, что агрессия часто возникает в ответ на провокацию или предполагаемую угрозу, она тесно связана с гневом [6]. Поскольку эмоция гнева является базовой эмоцией, мотивирующей возникновение агрессии, можно предположить, что, вероятно, ее наличие или отсутствие, степень ин-

тенсивности, способность к регуляции этой эмоции, а также способность к управлению ею будет определять поведенческий репертуар индивидов в ситуации провокации. Однако исследований, посвященных непосредственно изучению этой проблемы, в литературе не обнаружено.

Материалы и методы исследования

Для решения сформулированных задач и получения необходимых научных данных использовался следующий инструментарий:

1) методика «опросник выраженности гнева Ч. Д. Спилбергера» в адаптации С. Л. Соловьевой и ее коллег [9]. Методика оценивает такие характеристики гнева, как ситуативный гнев (состояние гнева), личностный гнев (гнев как личностная черта), формально-динамический гнев (гнев-темперамент), реактивный гнев (гнев-реакция), внутреннее выражение гнева (экспрессия гнева вовнутрь), внешнее выражение гнева (экспрессия гнева вовне) и контроль экспрессии гнева;

2) методика «шкала провокации агрессии», разработанная Д. Б. О'Коннором и его коллегами [10], адаптированная, модифицированная и валидизированная И. А. Фурмановым [11]. Методика оценивает выраженность активной агрессии (прямая вербаль-

ная или физическая агрессия), пассивной агрессии (бездействие при переживании чувства гнева), подавленной агрессии (сдерживание, подавление злости, косвенное или отсроченное выражение гнева), ассертивной реакции (противостояние провокации другого человека, но без откровенной вербальной или физической агрессии), бегства (ухода) из ситуации (отрицание случившегося или его реинтерпретация) в ситуации провокации агрессии.

Выборка. В исследовании приняли участие 626 человек (мужчины, $n = 290$; женщины, $n = 336$) в возрасте от 15 до 22 лет ($M = 18,86 \pm 1,64$).

Статистика. Для статистической обработки результатов исследования использовалась программа *SPSS Statistics v. 13*. Рассчитывались среднее отклонение (M), стандартное отклонение (SD), t -критерий Стьюдента, размер эффекта Коэна (d). Применялись методы корреляционного и регрессионного анализа.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ особенностей проявления и регуляции гнева позволил выявить некоторые половые различия. Так, было установлено (рис. 1), что женщины, по сравнению с мужчинами, имели более высокие показатели личностного гнева ($M = 20,66$, $SD = 6,33$ vs $M = 18,30$, $SD = 5,51$;

$p \leq 0,0001$, $d = 0,36$), формально-динамического гнева ($M = 7,68$, $SD = 3,17$ vs $M = 6,75$, $SD = 2,81$; $p \leq 0,0001$, $d = 0,39$) и реактивного гнева ($M = 9,43$, $SD = 2,79$ vs $M = 8,22$, $SD = 2,48$; $p \leq 0,0001$, $d = 0,50$). По другим показателям проявления и регуляции гнева различий не выявлено.

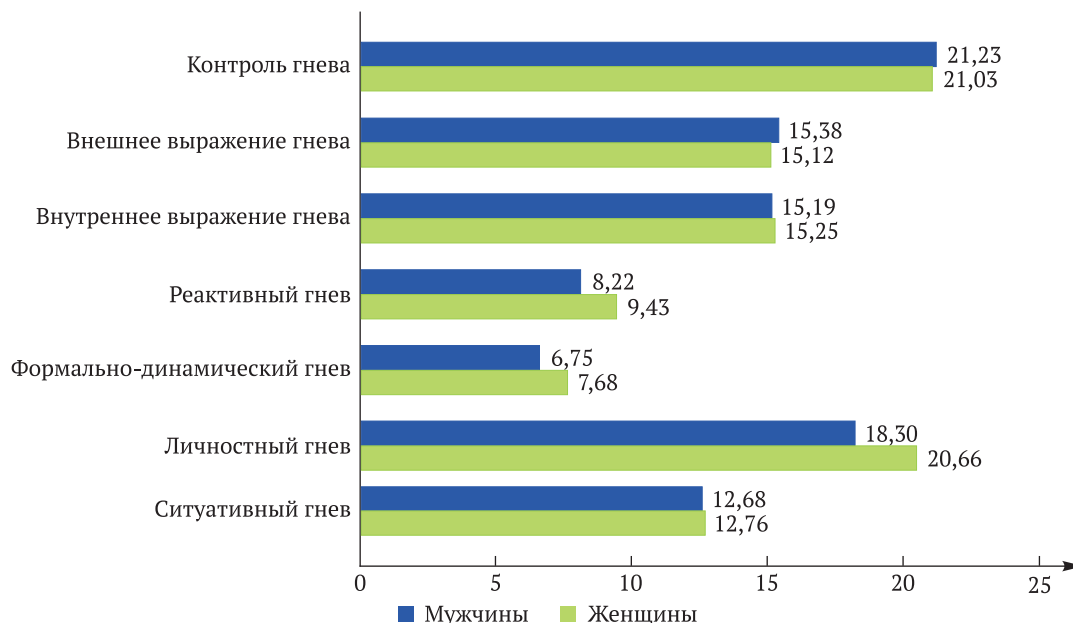

Рис. 1. Половые различия в показателях проявления и регуляции гнева
Fig. 1. Gender differences in indicators of manifestation and regulation of anger

Полученные данные свидетельствуют о том, что женщины в большей мере, чем мужчины, склонны реагировать с повышенной степенью гнева на ситуации, связанные с раздражением, разочарованием, фрустрацией и (или) негативными оценками, без конкретной провокации, а также выражать гнев в провоцирующей ситуации, когда другие люди критикуют их или относятся несправедливо. Кроме того, у женщин частота и интенсивность проявления гнева выше, нередко их гнев переходит в ярость. Также они отличаются более низким уровнем терпимости к раздражениям со стороны окружающих, легче и интенсивнее откликаются даже на незначительные провокации.

Информация о наличии или отсутствии половых различий в переживании, выражении и контроле

гнева очень противоречива [12–18]. Вместе с тем результаты проведенного исследования косвенно согласуются с другими данными [19; 20].

Сопоставление результатов анализа оценок, характеризующих стратегии поведения в ситуации провокации агрессии, показало (рис. 2), что мужчины отличаются более высокими показателями predisposedности к активно-агрессивной стратегии ($M = 17,86$, $SD = 4,20$ vs $M = 16,26$, $SD = 3,91$; $p \leq 0,0001$, $d = 0,28$) и более низкими показателями predisposedности к стратегии бегства (ухода) ($M = 21,21$, $SD = 3,45$ vs $M = 22,88$, $SD = 3,52$; $p \leq 0,0001$, $d = 0,33$). Указанные различия, возможно, объясняются тем, что женщины реагируют с большей тревогой и страхом на ситуации, которые вызывают гнев, что может вызвать агрессию [21; 22].

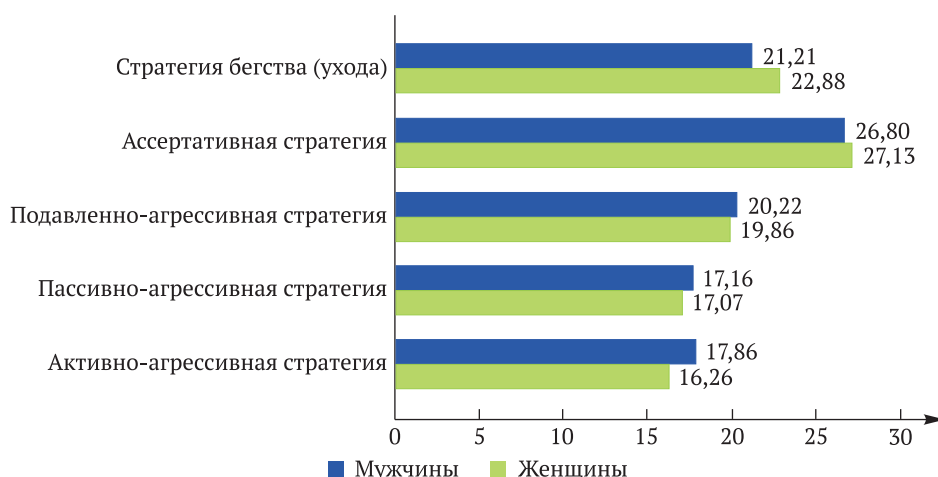

Рис. 2. Половые различия в стратегиях поведения в ситуации провокации агрессии
Fig. 2. Gender differences in behavioural strategies in a situation of provocation of aggression

Кроме того, реакции в ситуации провокации агрессии во многом зависят от ее восприятия и оценки. В частности, в результате метаанализа было установлено, что после введения провокации женщины были так же склонны к агрессивным действиям, как и мужчины. Однако в ситуациях, когда женщины боялись возмездия, они были менее склонны к агрессии. В целом мужчинам не обязательно прибегать к провокациям, чтобы проявить физическую агрессию по отношению к незнакомцам, в то время как женщины гораздо более осторожны и чувствительны к опасности, особенно когда противник – незнакомец, представляющий физическую угрозу. Мужчины, по сравнению с женщинами, в большей степени склонны к риску, однако они могут чувствовать, что им есть что терять, особенно тогда, когда речь идет о сохранении определенного образа собственной стойкости в присутствии друзей [23]. К этой точке зрения присоединяется А. Кэмпбэлл [24], которая считает, что женщины, по сравнению с мужчинами, демонстрируют более сильную реакцию страха на угрожающие стимулы. Ситуация провокации (стресса) оказывает противоположное воздействие: у женщин она снижает склонность к риску, в то время как у мужчин усиливает ее.

Анализ взаимосвязей показателей гнева и стратегий поведения в ситуации провокации агрессии (рис. 3 и 4) показал, что как у мужчин, так и у женщин с активно-агрессивной стратегией положительно связаны показатели ситуативного гнева ($r = 0,285$, $p \leq 0,0001$; $r = 0,211$, $p \leq 0,0001$), личностного гнева ($r = 0,272$, $p \leq 0,0001$; $r = 0,278$, $p \leq 0,0001$), реактивного гнева ($r = 0,240$, $p \leq 0,0001$; $r = 0,225$, $p \leq 0,0001$) и внешнего выражения гнева ($r = 0,305$, $p \leq 0,0001$; $r = 0,242$, $p \leq 0,0001$); с пассивно-агрессивной стратегией положительно связаны показатели ситуативного гнева ($r = 0,116$, $p = 0,048$; $r = 0,222$, $p \leq 0,0001$), а также внутреннего выражения гнева ($r = 0,232$, $p \leq 0,0001$; $r = 0,253$, $p \leq 0,0001$); со стратегией бегства (ухода) положительно связаны показатели внутреннего выражения гнева ($r = 0,176$, $p = 0,003$; $r = 0,110$, $p = 0,044$); с подавленно-агрессивной стратегией отрицательно связаны показатели внешнего выражения гнева ($r = -0,244$, $p \leq 0,0001$; $r = -0,133$, $p = 0,014$).

Вместе с тем у мужчин показатели внутреннего выражения гнева положительно связаны с активно-агрессивной и подавленно-агрессивной стратегиями ($r = 0,230$, $p \leq 0,0001$; $r = -0,173$, $p = 0,003$), показатели контроля гнева – с пассивно-агрессивной

($r = 0,125, p = 0,034$), подавленно-агрессивной ($r = 0,308, p \leq 0,0001$), ассертивной ($r = 0,333, p \leq 0,0001$) стратегиями и стратегией бегства (ухода) ($r = 0,303, p \leq 0,0001$), а показатели внешнего выражения гнева отрицательно связаны со стратегией бегства (ухода) ($r = -0,187, p = 0,001$).

Женщины отличаются положительными взаимосвязями показателей личностного гнева с пассивно-агрессивной стратегией ($r = 0,124, p = 0,023$), положительными взаимосвязями показателей формально-динамического гнева с активно-агрессив-

ной и пассивно-агрессивной стратегиями ($r = 0,234, p \leq 0,0001$; $r = -0,148, p = 0,007$), положительными взаимосвязями показателей внешнего выражения гнева с пассивно-агрессивной стратегией ($r = 0,130, p = 0,017$), а также отрицательными корреляциями показателей внутреннего выражения гнева с ассертивной стратегией ($r = -0,119, p = 0,029$), отрицательными корреляциями показателей контроля гнева с активно-агрессивной ($r = -0,131, p = 0,016$) и пассивно-агрессивной ($r = -0,108, p = 0,048$) стратегиями.

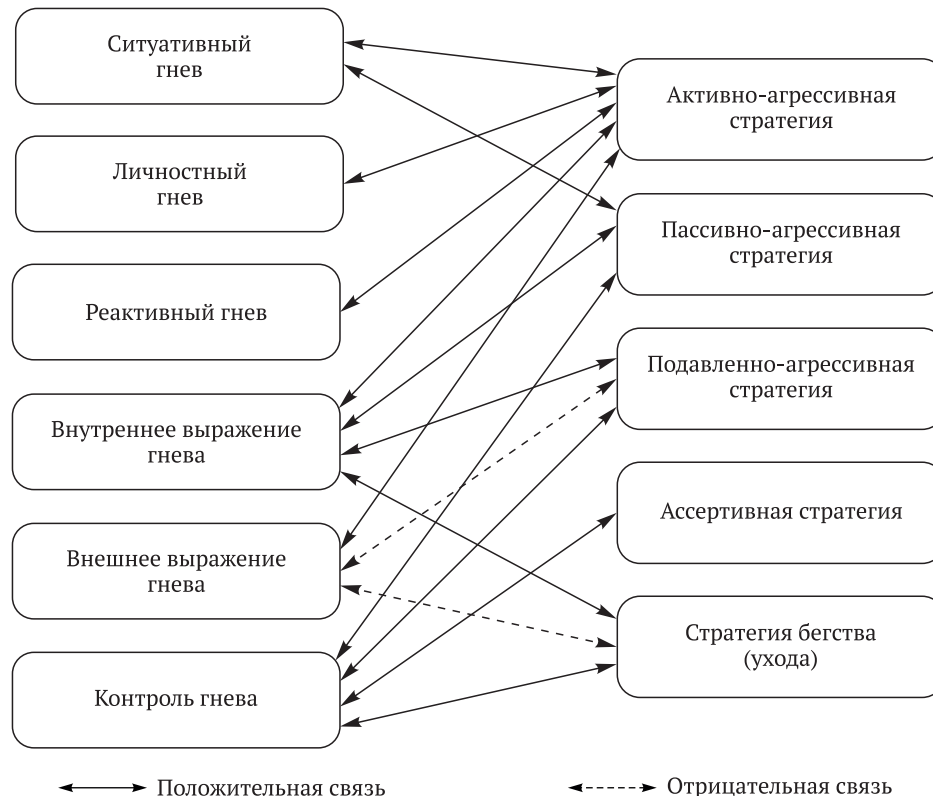

Рис. 3. Взаимосвязь показателей гнева и стратегий поведения в ситуации провокации агрессии у мужчин

Fig. 3. The relationship between men's anger indicators and behavioural strategies in a situation of provocation of aggression

Полученные результаты согласуются с аффективно-динамической теорией Фурманова [6; 11], в рамках которой особенности переживания, локус выражения и контроля гнева могут оказывать влияние на выбор поведенческой стратегии в ситуациях провокации, фрустрации и депривации. Как показывают данные, индивиды, склонные реагировать с повышенной степенью гнева на ситуации, связанные с раздражением, разочарованием и (или) негативными оценками, критикой или несправедливостью, и испытывать желание выразить гнев в определенный момент в вербальной или физической форме, независимо от силы конкретной провокации, будут демонстрировать активно-агрессивную стратегию поведения.

Склонность к выбору других стратегий может быть связана с «вмешательством» эмоции страха. В частности, согласно данным Р. Плутчика, Г. Кел-

лермана и Х. Р. Конте [25] эмоциям гнева и страха соответствуют разные прототипические адаптивные комплексы: гнев соотносится с разрушением (устранение препятствия на пути к удовлетворению потребности), страх – с защитой, протекцией (избегание угрозы или вреда за счет увеличения расстояния между организмом и источником опасности, бегство). Более того, Л. Берковиц [26] отмечал, что авersive стимулы, к которым вполне обоснованно можно отнести провокацию, фрустрацию, депривацию, автоматически вызывают примитивные поведенческие реакции (например, драку или бегство). Когда люди попадают в ситуацию, вызывающую неудовольствие, боль или страдание, они хотят выйти из нее, используя драку, удаление или бегство. Эта адаптивная реакция «бей или беги», снижающая стресс, встречается как у людей, так и у животных.

Рис. 4. Взаимосвязь показателей гнева и стратегий поведения в ситуации провокации агрессии у женщин

Fig. 4. The relationship between women's anger indicators and behavioural strategies in a situation of provocation of aggression

Анализ результатов регрессионного анализа (табл. 1 и 2) позволил определить, что как у мужчин, так и у женщин наибольшей предсказательной силой активно-агрессивной стратегии поведения выступает ориентация на предпочтительное использование внешнего выражения гнева, а наибольшей предсказательной силой пассивно-агрессивной и подавленно-агрессивной стратегий, а также стратегии бегства (ухода) – ориентация на предпочтительное использование внутреннего выражения гнева.

Можно заключить, что именно склонность открыто выражать гнев в вербальной или физической фор-

ме (агрессивное поведение, направленное на других людей или объекты окружающей среды) является основной детерминантой выбора активно-агрессивной стратегии поведения в ситуации провокации агрессии в межличностных отношениях. Напротив, для индивидов, предпочитающих использовать пассивно-агрессивную и подавленно-агрессивную стратегии, а также стратегию бегства (ухода), основной детерминантой будет выступать их склонность к воздержанию от свободного внешнего выражения эмоции гнева и подавлению любого поведения, связанного с ним.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи показателей гнева и стратегий поведения в ситуации провокации агрессии у мужчин

Table 1

The results of a regression analysis of the relationship between men's anger indicators and behavioural strategies in a situation of provocation of aggression

Показатель гнева	<i>B</i>	Стандартная ошибка	β	<i>t</i> -Критерий Стьюдента	<i>p</i>
<i>Активно-агрессивная стратегия</i>					
Внешнее выражение гнева	0,245	0,067	0,224	3,649	0,000 1
Ситуативный гнев	0,191	0,062	0,189	3,084	0,002 0
КМК = 0,349; КМД = 0,122; <i>F</i> = 19,926; <i>p</i> = 0,000 1					

Окончание табл. 1
Ending of the table 1

Показатель гнева	<i>B</i>	Стандартная ошибка	β	<i>t</i> -Критерий Стьюдента	<i>p</i>
<i>Пассивно-агрессивная стратегия</i>					
Внутреннее выражение гнева	0,355	0,069	0,306	5,124	0,000 1
Внешнее выражение гнева	-0,281	0,078	-0,216	-3,608	0,000 1
КМК = 0,308; КМД = 0,095; $F = 15,076$; $p < 0,000 1$					
<i>Подавленно-агрессивная стратегия</i>					
Внешнее выражение гнева	-0,282	0,070	-0,260	-4,007	0,000 1
Внутреннее выражение гнева	0,226	0,059	0,233	3,811	0,000 1
КМК = 0,397; КМД = 0,158; $F = 17,834$; $p < 0,000 1$					
<i>Ассертивная стратегия</i>					
Контроль гнева	0,321	0,054	0,333	5,986	0,000 1
КМК = 0,333; КМД = 0,111; $F = 35,829$; $p < 0,000 1$					
<i>Стратегия бегства (ухода)</i>					
Контроль гнева	0,175	0,050	0,220	3,528	0,000
Ситуативный гнев	0,142	0,053	0,172	2,681	0,008
Внешнее выражение гнева	-0,207	0,061	-0,230	-3,408	0,001
Внутреннее выражение гнева	0,117	0,052	0,145	2,223	0,027
КМК = 0,391; КМД = 0,153; $F = 12,853$; $p < 0,000 1$					

Примечание. *B* – нестандартизированный коэффициент регрессии, β – стандартный коэффициент регрессии, КМК – коэффициент множественной корреляции, КМД – коэффициент множественной детерминации, F – F -критерий Фишера.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа взаимосвязи показателей гнева и стратегий поведения в ситуации провокации агрессии у женщин

Table 2

The results of a regression analysis of the relationship between women's anger indicators and behavioural strategies in a situation of provocation of aggression

Показатель гнева	<i>B</i>	Стандартная ошибка	β	<i>t</i> -Критерий Стьюдента	<i>p</i>
<i>Активно-агрессивная стратегия</i>					
Личностный гнев	0,115	0,046	0,187	2,523	0,012
Внутреннее выражение гнева	-0,195	0,052	-0,211	-3,793	0,000
Внешнее выражение гнева	0,181	0,073	0,169	2,465	0,014
Ситуативный гнев	0,129	0,061	0,121	2,099	0,037
КМК = 0,363; КМД = 0,132; $F = 12,589$; $p < 0,000 1$					
<i>Пассивно-агрессивная стратегия</i>					
Внутреннее выражение гнева	0,205	0,049	0,221	4,191	0,000
Ситуативный гнев	0,197	0,056	0,185	3,498	0,001
КМК = 0,312; КМД = 0,039; $F = 17,897$; $p < 0,000 1$					
<i>Подавленно-агрессивная стратегия</i>					
Внешнее выражение гнева	-0,201	0,061	-0,190	-3,298	0,001
Внутреннее выражение гнева	0,143	0,053	0,157	2,719	0,007
КМК = 0,198; КМД = 0,029; $F = 6,785$; $p < 0,000 1$					

Окончание табл. 2
Ending of the table 2

Показатель гнева	<i>B</i>	Стандартная ошибка	β	<i>t</i> -Критерий Стьюдента	<i>p</i>
<i>Ассертивная стратегия</i>					
Внутреннее выражение гнева	–0,163	0,059	–0,156	–2,764	0,006
Формально-динамический гнев	0,279	0,085	0,200	3,272	0,001
Ситуативный гнев	–0,195	0,071	–0,163	–2,770	0,006
КМК = 0,229; КМД = 0,052; $F = 6,114$; $p < 0,000$					
<i>Стратегия бегства (ухода)</i>					
Внутреннее выражение гнева	0,092	0,045	0,110	2,023	0,044
КМК = 0,110; КМД = 0,012; $F = 4,092$; $p = 0,044$					

Примечание. *B* – нестандартизированный коэффициент регрессии, β – стандартный коэффициент регрессии, КМК – коэффициент множественной корреляции, КМД – коэффициент множественной детерминации, F – F -критерий Фишера.

Кроме того, психологические усилия мужчин, направленные на отслеживание и контроль вербальных или физических проявлений гнева, могут детерминировать применение ассертивной стратегии

и стратегии бегства (ухода). Вместе с тем фактор контроля гнева у женщин не определяет предпочтения в выборе стратегии поведения в ситуации провокации агрессии.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать несколько основных выводов.

1. Женщины, по сравнению с мужчинами, имеют более высокие показатели личностного, формально-динамического и реактивного гнева. По другим показателям проявления и регуляции гнева различий не выявлено.

2. Мужчины, в отличие от женщин, характеризуются более высокими показателями predispositions к активно-агрессивной стратегии поведения и более низкими показателями predispositions к стратегии бегства (ухода).

3. Независимо от пола, с активно-агрессивной стратегией положительно коррелировали показатели ситуативного, личностного, реактивного гнева и внешнего выражения гнева; с пассивно-агрес-

сивной стратегией положительно коррелировали показатели ситуативного гнева и внутреннего выражения гнева; со стратегией бегства (ухода) положительно коррелировали показатели внутреннего выражения гнева; с подавленно-агрессивной стратегией отрицательно связаны показатели внешнего выражения гнева.

4. Как у мужчин, так и у женщин наибольшей предсказательной силой активно-агрессивной стратегии выступает ориентация на предпочтительное использование внешнего выражения гнева, а наибольшей предсказательной силой пассивно-агрессивной и подавленно-агрессивной стратегий, а также стратегии бегства (ухода) является ориентация на предпочтительное использование внутреннего выражения гнева.

Библиографические ссылки

1. Spielberger CD, Jacobs G, Russell S, Crane RS. Assessment of anger: the state-trait anger scale. In: Butcher JN, Spielberger CD, editors. *Advances in personality assessment*. Volume 2. New York: Routledge; 1983. p. 161–189.
2. Spielberger CD, Krasner SS, Solomon EP. The experience, expression, and control of anger. In: Janisse MP, editor. *Individual differences and stress, and health psychology*. New York: Springer-Verlag; 1988. p. 89–108 (Contributions to psychology and medicine).
3. Spielberger CD, Reheiser EC. The nature and measurement of anger. In: Potegal M, Stemmler G, Spielberger C, editors. *International handbook of anger: constituent and concomitant biological, psychological, and social processes*. New York: Springer; 2010. p. 403–412. DOI: 10.1007/978-0-387-89676-2_23.
4. Spielberger CD, Reheiser EC. Assessment of emotions: anxiety, anger, depression, and curiosity. *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2009;1(3):271–302. DOI: 10.1111/j.1758-0854.2009.01017.x.
5. Фурманов ИА. *Агрессивность и ее проявления в детском возрасте*. Минск: Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь; 1994. 23, [1] с.
6. Фурманов ИА. Аффективно-динамическая модель агрессивного поведения. В: Фурманов ИА, Медведская ЕИ, Пархомович ВВ, Аксютин ИВ, Аладьин АА, Даниленко АВ и др. *Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях*. Фурманов ИА, редактор. Брест: Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина; 2014. с. 5–20.

7. Anderson CA, Bushman BJ. Human aggression. *Annual Review of Psychology*. 2002;53:27–51. DOI: 10.1146/annurev.psych.53.100901.135231.
8. Lawrence C. Measuring individual responses to aggression-triggering events: development of the situational triggers of aggressive responses (STAR) scale. *Aggressive Behavior*. 2006;32(3):241–252. DOI: 10.1002/ab.20122.
9. Соловьева СЛ, Меркурьева АА, Ковалева МВ. Результаты исследования психометрических свойств русскоязычной версии методики Спилбергера (STAXI). *Сибирский психологический журнал*. 2000;13:90–93. EDN: WDHBSN.
10. O'Connor DB, Archer J, Wu FWC. Measuring aggression: self-reports, partner reports, and responses to provoking scenarios. *Aggressive Behavior*. 2001;27(2):79–101. DOI: 10.1002/ab.2.
11. Фурманов ИА. *Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция*. Санкт-Петербург: Речь; 2007. 479 с. (Мэтры мировой психологии).
12. Campbell A. Sex differences in direct aggression: what are the psychological mediators? *Aggression and Violent Behavior*. 2006;11(3):237–264. DOI: 10.1016/j.avb.2005.09.002.
13. Milovchevich D, Howells K, Drew N, Day A. Sex and gender role differences in anger: an Australian community study. *Personality and Individual Differences*. 2001;31(2):117–127. DOI: 10.1016/S0191-8869(00)00122-7.
14. Armstead CA, Clark R. Assessment of self-reported anger expression in pre- and early-adolescent African Americans: psychometric considerations. *Journal of Adolescence*. 2002;25(4):365–371. DOI: 10.1006/jado.2002.0481.
15. Thomas SP, Smith H. School connectedness, anger behaviors, and relationships of violent and nonviolent American youth. *Perspectives in Psychiatric Care*. 2004;40(4):135–148. DOI: 10.1111/j.1744-6163.2004.tb00011.x.
16. Soysal ŞA, Can H, Kılıç MK. Üniversite Öğrencilerinde a tipi davranış örüntüsü ile öfke ifadesi arasındaki ilişkinin analizi ve cinsiyetler açısından karşılaştırılması. *Klinik Psikiyatri*. 2009;12(2):61–67.
17. Yöndem ZD, Bıçak B. Öğretmen adaylarının öfke düzeyi ve öfke tarzları. *Uluslararası İnsan Bilimleri Dergisi*. 2008;5(2):1–15.
18. Kurt C. Are there gender differences in trait anger and anger expression style in Turkish combat athletes? *Journal of Physical Education and Sport*. 2013;13(3):447–451. DOI: 10.7752/jpes.2013.03071.
19. Wesemann U, Hadjamu N, Wakili R, Willmund G, Vogel J, Rassaf T, Siebermair J. Gender differences in anger among hospital medical staff exposed to patients with COVID-19. *Health Equity*. 2021;5(1):181–184. DOI: 10.1089/heq.2020.0119.
20. Brody LR, Lovas GS, Hay DH. Gender differences in anger and fear as a function of situational context. *Sex Roles*. 1995;32:47–78. DOI: 10.1007/BF01544757.
21. Frodi A, Macaulay J, Thome PR. Are women always less aggressive than men? A review of the experimental literature. *Psychological Bulletin*. 1977;84(4):634–660. DOI: 10.1037/0033-2909.84.4.634.
22. Fahlgren MK, Cheung JC, Ciesinski NK, McCloskey MS, Coccato EF. Gender differences in the relationship between anger and aggressive behavior. *Journal of Interpersonal Violence*. 2022;37(13–14):12661–12670. DOI: 10.1177/0886260521991870.
23. Bettencourt BA, Miller N. Gender differences in aggression as a function of provocation: a meta-analysis. *Psychological Bulletin*. 1996;119(3):422–447. DOI: 10.1037/0033-2909.119.3.422.
24. Campbell A. Survival, selection, and sex differences in fear. In: Workman L, Reader W, Barkow JH, editors. *The Cambridge handbook of evolutionary perspectives on human behavior*. Cambridge: Cambridge University Press; 2020. p. 313–329. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108131797.027>.
25. Plutchik R, Kellerman H, Conte HR. A structural theory of ego defenses and emotions. In: Izard CE, editor. *Emotions in personality and psychopathology*. Boston: Springer; 1979. p. 227–257 (Critical issues in social justice). DOI: 10.1007/978-1-4613-2892-6_9.
26. Берковиц Л. *Агрессия: причины, последствия и контроль*. Боричев А, Царук Л, Ордановская Л, переводчики. Санкт-Петербург: Прайм-еврознак; 2001. 512 с. (Секреты психологии).

Статья поступила в редколлегию 03.03.2026.
Received by editorial board 03.03.2026.